

Была такая старая поговорка: "под коленями у мужчины золото", то есть, преклоняя колени по любому поводу, мужчина роняет свое достоинство. Поэтому, когда Дуань Мин Сюань склонился перед Ночным фениксом и Мудрецами, они поняли, что тот находится в бедственном положении. Юнь Цан Лань была тронута, ее восхитили любовь и преданность, которые Дуань Мин Сюань испытывал к своей жене.

Когда Ночной феникс повернулся к Дуань Мин Сюаню, тот был очарован прекрасным лицом. Красные кисточки болтались на ушах, нежно раскачиваясь туда-сюда.

Веер из белого нефрита раскрылся с шелестящим звуком, каждое движение Ночного феникса поражало изяществом и обаянием.

— Ты уверен в том, что хочешь, чтобы я спас ее? Это обойдется тебе недешево, — ее голос прозвучал четко, как падающий снег и распускающиеся цветы.

Дуань Мин Сюань подивился про себя на первого и главного из Девяти значимых в мире фигур, признавая, что репутация и похвалы, которые он слышал, были вполне заслуженными. С изысканно вылепленным лицом и безупречной грацией, эта впечатляющая фигура завораживала как огненный лотос.

"Он выглядит как прекрасный мужчина, одетый в красное. Его белый нефритовый веер заставляет Цзяньху дрожать от страха. Его заколка спасет мир. Мудрецы лекарств и яда со всей преданностью сопровождают его."

Он наконец-то понял, почему Мудрецы, которые сами были выдающимися личностями, охотно служили Ночному фениксу.

Какими бы выдающимися они не были, Ночной феникс затмевал их всех.

Дуань Мин Сюань с нежностью взглянул на бледную женщину в своих руках, а затем решительно сказал:

— Даже если это будет стоить мне жизни.

— Что, если это будет стоить тебе твоего доброго имени?

Дуань Мин Сюаня поразили эти слова, но он тут же высоко поднял свою голову, выглядя еще более решительным:

— Доброе имя — это мелочи по сравнению с жизнью, а я хочу, чтобы моя жена была живой и здоровой.

Юнь Цан Лань втайне восхищалась любовью этого человека к своей жене, но продолжала расспросы:

— Как ты узнал, что я могу спасти ее?

— Может вы и не сможете спасти ее, но Мудрец лекарств, который находится здесь, повинуется вашим приказам, и способен нарастить плоть на костях. Кроме того, Ночной феникс может спасти мир, так разве вы не можете спасти мою жену?

Юнь Цан Лань задумалась, на ее лицо закралась улыбка. Этот господин оказался весьма сообразительным.

Когда Юнь Цан Лань подмигнула Юнь Циню, из его руки выстрелила серебряная нить, которая, извиваясь, метнулась к женщине, которую держал на руках Дуань Мин Сюань. В мгновение ока, нить обвязалась вокруг ее запястья, и Юнь Цинь смог измерить ее пульс на расстоянии в несколько футов. Этот небольшой трюк поразил Дуань Мин Сюаня.

Дуань Мин Сюань, который более десяти лет был известным мастером меча в Цзяньху, не смог бы отразить атаку Мудреца лекарств, если бы они вступили в бой. Юнь Цинь обладал рефлексами, быстрыми как молния, и мог бы убить его, если бы это входило в его намерения.

Через период времени, которого хватило бы для того, чтобы насладиться половиной чашки чая, Юнь Цинь забрал свою серебряную нить. С сочувствием в голосе, он медленно проговорил:

— Она не доживет до следующего месяца.

Что означало, что ей осталось жить меньше десяти дней.

Лицо Дуань Мин Сюаня исказилось от печали и страха, он невольно прижал к себе свою жену еще крепче, словно надеялся этим удержать руку смерти.

— Пожалуйста, спасите мою жену. Я отдам вам все, что у меня есть, даже свою жизнь.

Юнь Цан Лань с любопытством подняла свою бровь:

— Ее еще можно вылечить?

— Князю ада меня не победить! — ухмыльнувшись, похвастался Юнь Цинь. Он мог вернуть мертвого к жизни, так что это было для него детской забавой. Он гордо выпятил грудь, считая что он настолько исключителен, что все должны обожать его, почитать и преклоняться перед ним.

Юнь Ци нахмурился, разочарованный поведением Юнь Циня.

— Спаси ее, — этот приказ раздался в ушах Дуань Мин Сюаня божественным ангельским пением. Его жена вернется к нему.

— Прежде твоя жена пострадала от любви, она не могла избавиться от беспокойства. Более того, недавно ей причинили такую боль, что она пожелала смерти. Я могу спасти ее, и поддерживать в ней жизнь, но она будет как живой мертвец. Нужно убедиться в том, что у нее есть желание жить, и эта ноша ляжет на твои плечи, — объяснил Юнь Цинь.

Услышав это, на лице Дуань Мин Сюаня отразились чувства вины и непреодолимой печали, которые причинили ему боль. Он сжал ее так крепко в своих объятиях, словно хотел сделаться с ней одним целым.

— Прости, Синь-эр, это все моя вина. С этого момента у нас все будет по-другому, намного лучше. Прости, это моя вина, я слишком поздно все это понял. Синь-эр...

Юнь Цан Лань уныло вздохнула: "Конечно же, разбито любящее сердце. Это объясняет то, почему она так ужасно выглядит."

Любовь может уничтожить человека, как это почти произошло с ней. К счастью, она всегда была решительной и дерзкой, что ее и спасло.

— Спасибо вам за все. Что насчет оплаты...

Рубиново-красные губы Юнь Цан Лань изогнулись в кровожадной улыбке.

— Оплатой послужит голова наложницы наследного принца страны Цань!

"Хо Лю Юнь, я, Юнь Цан Лань, затаила на тебя обиду за то, как несправедливо ты со мной поступил. Теперь я отомщу тебе."

Ранним утром следующего дня перед домом Фэн стрекотали сороки. Слуги проснулись первыми, чтобы тщательно прибраться в доме. Чу Цин, мать Фэн Гуя, велела, чтобы на кухне приготовили для него завтрак. Даже его отец, Фэн Тянь, в волнении мерил шагами свой кабинет.

Сегодня ждали возвращения хозяина дома, Фэн Гуя, который три месяца назад отправился в деловую поездку.

— Господин, госпожа, хозяин уже на главной улице. Он будет здесь через четверть часа, — один из слуг предупредил всех домашних. Фэн Тянь и Чу Цин, в сопровождении нескольких служанок, поспешили выйти к воротам, чтобы поприветствовать его.

Юнь Цан Лань уже стояла у ворот с двумя своими "служанками", ожидая возвращения мужа. Заметив, что сюда спешат Фэн Тянь и Чу Цин, она повернулась и поздоровалась с ними.

— Доброе утро, батюшка и матушка.

У Фэн Тяня испортилось настроение и он притворился, что не заметил Юнь Цан Лань. Чу Цин тоже не обрадовалась, увидев ее здесь.

— Фэн Юнь, комната Гуя уже готова? Он испытывал лишения, путешествуя в течении трех месяцев, и ты должна старательно служить ему. Не думай, что будучи молодой хозяйкой дома Фэн сможешь сидеть сложа руки. Не забудь, если бы не Гуй, ты бы уже померла в канаве у дороги. Без Гуя ты бы не смогла наслаждаться известностью и богатством. Быть молодой хозяйкой дома Фэн не так просто!

Юнь Цинь и Юнь Ци, стоящие за спиной Юнь Цан Лань, стиснули зубы, изо всех сил пытаясь сдержаться. Юнь Цан Лань, казалось, равнодушно отнеслась к словам свекрови, но на ее красивом лице появилась нежная улыбка.

— Да, я буду следовать вашим указаниям.

— К тому же, не выходи наружу, если у тебя нет никаких дел. Взгляни на себя, ты похожа на лисьего духа. Я не понимаю, почему Гуй так очарован твоей внешностью. Дом Фэн известен и престижен, не опорочь его, позволяя людям думать, что его молодая хозяйка ведет себя неподобающе.

Фэн Тянь взглянул на Юнь Цан Лань и с презрением фыркнул. До того, как он ушел со службы, он видел Юнь Цан Лань, но никак не связывал обычно выглядящую Юнь Цан Лань с Фэн Юнь-эр, которая была самой выдающейся красавицей.

Мягкая улыбка Юнь Цан Лань не дрогнула:

— Да, я запомню это.

Чу Чин горделиво задрала голову.

— Ты и Гуй вступили в брак два года назад, но у вас все еще нет детей. Если ты не можешь родить ребенка, найди ему наложниц. Ни один мужчина его положения не обходится без нескольких наложниц. Что еще важнее, Гуй теперь богатейший человек в столице Цань, и один из Девяти значимых в мире фигур. Ты должна гордиться тем, что стала женой Гуя. Продолжение нашего рода — первоочередная задача.

Юнь Ци с трудом держал себя в руках, но под строгим взглядом, который бросила на него Юнь Цан Лань, он сразу же опомнился.

— Да, матушка. Я сделаю так, как вы скажете.

Послышался громкий крик одного из слуг.

— Смотрите, хозяин вернулся.

Все устремили свои взгляды на перекресток.

<http://tl.rulate.ru/book/16877/379274>